

мированию более глубокой восприимчивости к воспитательному воздействию.

На основании изложенного логично и обоснованно можно утверждать, что формирование у осужденного готовности к ведению право-слушного образа жизни может стать лишь результатом взаимосвязанных и взаимодополняющих процессов воспитания и ресоциализирующей активности осужденного, осуществляемых в специально созданной исправительной среде учреждения УИС.

УДК 343.28.29

Л.В. Павлова

О ДЕПЕНАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Проблема справедливости наказания и иных мер уголовной ответственности, применяемых к лицу, совершившему преступление, связана с вопросами пенализации и депенализации ((де)пенализация) общественно опасных деяний. Пенализация рассматривается как установление на законодательном уровне и назначение в ходе правоприменительной деятельности наказания за деяния, признанные преступными (деяния, в отношении которых проведена их криминализация), а депенализация заключается в законодательно допустимом и практически реализуемом снижении или отмене наказуемости за преступления. От того, как на законодательном уровне решен вопрос пенализации деяния, зависит широта судебсого усмотрения при определении вида и размера наказания или применении иных мер уголовной ответственности.

Пенализация не сводится только к установлению наказания за преступления в Особенной части УК Республики Беларусь, она также охватывает изменения, вносимые с целью ужесточения системы наказаний и правил их назначения. Соответственно, результатом пенализации является работа законодателя не только в части санкций статей Особенной части УК, но и внесение изменений и дополнений в Общую часть УК. В качестве основных способов реализации пенализации называются дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания. Тем самым процесс определения законодателем наказуемости деяний и процесс назначения наказаний в судебной практике можно рассматривать как этапы пенализации. Как отмечают исследователи (И.М. Антонов и др.), задачей первого (законотворческого) этапа пена-

лизации является разработка и совершенствование институтов наказания, уголовно-правовых санкций и др.; на втором этапе осуществляется практическая пенализация. На первом этапе пенализация касается индивидуально неопределенного круга лиц, а на втором – конкретных лиц, подлежащих уголовной ответственности.

Аналогичный вывод о стадиях и круге охватываемых лиц можно сделать применительно к вопросам депенализации общественно опасных деяний. Вместе с тем иногда в юридической литературе ставится под сомнение возможность проявления депенализации на нормотворческом уровне, указывается, что если деяние не влечет наказания, речь должна идти о декриминализации. Мы не согласны с подобной точкой зрения и считаем важным отметить следующее: в современном уголовном праве все большее развитие получает институт освобождения от уголовной ответственности, соответствующие нормы закреплены как в Общей, так и Особенной части УК, что в определенных ситуациях позволяет не применять наказание или иные меры уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление. В качестве других способов создания на законодательном уровне механизма депенализации следует рассматривать закрепление в УК норм об амнистии, помиловании, применении мер, выступающих альтернативами не только наказанию, но и иным мерам уголовной ответственности.

Интенсивность (де)пенализации зависит не только от смягчения или ужесточения санкций статей Особенной части УК, но и от изменения норм Общей части УК (правил назначения и освобождения от наказания, их применимости к определенным группам виновных, расширении круга таких лиц (несовершеннолетние, лица пенсионного возраста, иные специальные субъекты), и др.). Дальнейшая научная разработка положений о депенализации позволит гуманизировать уголовное законодательство, осуществить экономию уголовной репрессии и понизить его карательное воздействие по преступлениям, не являющимся тяжкими и особо тяжкими.

В качестве примера развития УК по вопросам депенализации представляется возможным указать на необходимость совершенствования оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших воинские преступления (гл. 37 УК). Представляется, что такое основание как освобождение от уголовной ответственности в связи с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь следует закрепить в Общей части УК (например, введя ст. 86¹ УК). В данном направлении целесообразна работа в целом по унификации других оснований, предусмотренных в гл. 36–38 УК, по

которым виновные могут быть освобождены от уголовной ответственности.

В заключение отметим, что (де)пенализация может осуществляться как на законодательном, так и правоприменительном уровнях. На законодательном уровне (де)пенализация в большей мере имеет объективную (общесоциальную) обусловленность, а в ходе правоприменения – субъективную, обусловленную личными характеристиками лица, совершившего преступление. Общие тенденции практической (де)пенализации могут формироваться на основании обобщения судебной практики.

УДК 343.8

А.Н. Пастушеня

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО АЛКОГОЛИЗМА, НАРКОМАНИИ ИЛИ ТОКСИКОМАНИИ

Криминологический анализ данных о судимости показывает, что в стране в целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению преступности – за период 2018–2020 гг. обеспечено ее снижение на 15 %. Это происходит в большей мере по причине сокращения количества первичных преступлений. Однако доля рецидивных преступлений в структуре преступности возрастает. В 2020 г. среди лиц, совершивших преступления, доля имеющих судимость составляла 43,1 %, в то время как в 2018 г. она составляла 38,7 %. При суммировании количества осужденных, у которых имелась судимость, и тех, у которых судимость была погашена или снята, доля от общего количества преступников-рецидивистов среди осужденных в 2020 г. составляет 63,4 %, а в 2018 г. она была 58,4 %.

Основной причиной рецидива преступлений является сохранение после отбытия наказания криминальной предрасположенности личности, что свидетельствует о недостаточной результативности достижения исправительной цели применения уголовных наказаний. При этом криминальная предрасположенность у значительной части преступников усугублена алкогольной (реже, наркотической) зависимостью. Достаточно отметить, что из общего количества лиц, совершивших преступления в 2020 г., 35,1 % признаны хроническими алкоголиками и 1,8 % – наркоманами, в связи с чем им назначено принудительное лечение в соответствии со ст. 107 УК Республики Беларусь. В связи с алкоголизмом значительная доля лиц, совершивших преступления, не были заняты

трудом (48,4 %), среди которых 73,2 % имели судимость. При этом в стране имеется достаточное количество вакансий для трудоустройства практически во всех регионах, включая городские и сельские населенные пункты. Это говорит об отсутствии готовности у лиц, отбывших наказания, вести правопослушный трудовой образ жизни и о том, что важнейшей причиной ее отсутствия является присущие им алкоголизм или наркомания.

В связи с изложенным проблема алкоголизма и наркомании как фактора преступности является весьма острой и требует эффективного решения. Для этого необходимо обеспечить четко организованное и квалифицированное лечение отбывающих наказание осужденных от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании, прохожде-ние которого им назначено судом при вынесении приговора.

Для обеспечения эффективности принудительного лечения таких осужденных должны быть определены правовые основы его организации, которые относятся к предмету уголовно-исполнительного законодательства. На сегодняшний день в УИК Республики Беларусь не существует ни одной нормы, касающейся правового регулирования исполнения этой меры, которая имеет по сути исправительно-предупредительное предназначение. Такие нормы в законодательстве должны выступать основой для разработки подзаконных нормативных правовых актов МВД и Министерства здравоохранения Беларуси, конкретизирующих исполнение указанной принудительной меры.

Правовое регулирование исполнения принудительного лечения от наркозависимости при исполнении наказаний должно охватывать ряд вопросов.

Во-первых, оно должно определять субъектов, осуществляющих лечебный процесс и их обязанности (работники органов здравоохранения и медицинские специалисты в учреждениях уголовно-исполнительной системы), а также субъектов, обеспечивающих привлечение осужденных к лечению, которые обладают правами на применение мер принуждения (сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания).

Во-вторых, правовое регулирование должно определять порядок прохождения такого лечения, включая обследование осужденного с установлением степени алкоголизма и назначением медицинских мер лечения в соответствии с клиническими протоколами, в том числе осуществление его при необходимости в стационарных условиях. Этот порядок должен быть определен применительно к исполнению различных видов наказаний.

В-третьих, необходимо установление оснований ответственности осужденных за уклонение от прохождения такого лечения и мер данной